

Юноша лежал с закрытыми глазами, безвольно позволяя медикам манипулировать своим телом. Он не видел своих прекрасных глаз и не мог слышать, как они обсуждают его состояние.

Одежду осторожно сняли, обнажив худощавое тело. Вся кожа, прежде такая белоснежная, была покрыта густой сетью сине-красных следов, от которых бросало в дрожь.

Следом медики, быстро, но бережно, прикрепили датчики различных приборов прямо к этим отметинам, настраивая соединение.

Сяо Ханьши подумал: неужели эти приборы способны нанести такой вред коже? Сам он неоднократно пользовался ими, но никогда не оставалось подобных следов — максимум легкое покраснение, которое исчезало через несколько минут.

Вскоре персонал завершил проверку показателей Ся Аньжана, настроил медицинскую капсулу и поместил его внутрь.

Дверь капсулы закрылась, зажглись лечебные индикаторы.

Ведущий врач вышел в коридор и тяжело вздохнул: Если бы привезли чуть позже, парня бы уже не стало.

Сяо Ханьши, не отрывая взгляда от медицинской капсулы, спросил: Брат Чэн, что с его организмом?

Ментал запредельно силен, а тело слишком слабо, чтобы это выдержать... Ни у кого другого я не видел такого колоссального разрыва между силой духа и физическим состоянием, — Жуань Юйчэн покачал головой. — Дело дрянь.

Значит... его тело всегда было таким? — Сяо Ханьши нахмурился, вспоминая яркую, солнечную улыбку, которую видел в кафе. — Что стало причиной в этот раз? Почему всё так серьезно?

Возможно, переутомление, точно пока сказать нельзя, нужно дождаться, пока придет в себя. Его наставник утром говорил, что он принимал лекарства по расписанию, но сдержать рост не удалось.

Что за лекарства?

Из тех, что вы проходили по учебникам и которых стараетесь избегать. Те, что подавляют ментальную силу, нанося ей вред.

Разве такие существуют? — Сяо Ханьши опешил.

Я сам раньше только в книгах читал, впервые вижу, чтобы кто-то их принимал. Можешь себе представить? Из-за того, что ментальная сила растет слишком быстро и становится непосильной ношей для тела, ему приходится каждый день пить таблетки, чтобы искусственно ее приглушать... Уму непостижимо. Раньше его сила держалась на уровне 2S, а сегодня на тесте внезапно прорвалась к 3S. Это напугало даже преподавателей.

Сяо Ханьши: Теперь, когда он в лечебной капсуле, опасность миновала?

Временно да. Это капсула высокого класса, восстановление пойдет быстро, думаю, через несколько часов очнется, — Жуань Юйчэн взглянул на свой световой компьютер. — Приехали его родители, хочешь встретиться?

Нет нужды, — Сяо Ханьши еще раз взглянул на работающую капсулу и зашагал прочь. — Если ему что-то понадобится потом, обращайтесь сразу ко мне.

Жуань Юйчэн поправил золотую оправу очков: Не припомню, чтобы ты раньше был таким сердобольным. Что, характер изменился?

Нет времени на сплетни, мне еще нужно в Зал тренировок ментальной силы.

Сяо Ханьши небрежно махнул рукой, и его стройная фигура скрылась в глубине коридора.

Ся Аньжань чувствовал, что погружается в глубокое море. Он то всплывал, то снова уходил на дно, не в силах выбраться на поверхность и глотнуть воздуха.

Что-то медленно приближалось, мягко окутывая его. Что-то сливалось с его телом, а что-то, наоборот, покидало его. Внутри разливалось тепло, а вслед за ним приходило ощущение, будто нечто нежное отделяется от него. Ся Аньжань ничего не видел, лишь протягивал руки, пытаясь удержать ускользающее, но пальцы смыкались на пустоте.

Тяжелое тело постепенно обретало легкость, он начал всплывать, чувство удушья исчезло... Он резко открыл глаза.

Перед ним узкое пространство капсулы — после перемещения в этот мир он уже не помнил, в скольких странных капсулах побывал, почти привык.

Жидкость капала на губы. Ся Аньжань медленно поднял руку, чтобы стереть ее, и ощутил лишь слизистую влагу.

Мягкий свет начал медленно разгораться, голубоватая жидкость внутри капсулы убывала,

уровень воды становился все ниже. Боль в теле прошла.

Его снова вырвали из когтей смерти.

Очнулся! Аньжань очнулся! — снаружи слышался плачущий от радости голос матери. Он был очень тихим, но Ся Аньжань услышал.

Крышка капсулы открылась, хлынул яркий свет.

Медики поспешно вынесли его, провели необходимые замеры, переодели и отвезли в палату.

За стеклом стояли родители, и... Хуа Чао? Этот великан, который теперь с бесстрастным лицом следовал позади.

Подоспевший преподаватель, господин Ван, говорил с родителями: Сегодня на тесте выяснилось, что его ментальная сила не соответствует данным при поступлении. Она выросла до 3S, нагрузка на организм постоянно растет, поэтому мы немедленно связались с больницей.

Сегодняшняя лечебная капсула высокого класса была временно позаимствована у других. Университет оформил все документы, теперь для студента Ся открыт зеленый коридор, капсула будет готова в любую минуту на случай непредвиденных обстоятельств. Доктор Жуань будет курировать его здоровье.

Стоявший рядом врач в белом халате кивнул: Здравствуйте. Нам нужно обсудить состояние студента Ся, чтобы понять причины внезапного приступа и предотвратить его в будущем... Студент Ся, скажите, что вы делали после прихода в университет? Были ли какие-то особые обстоятельства?

Ся Аньжань подумал, что забота — на высшем уровне. Кто бы мог подумать, что и здесь, как в больнице, он станет «охраняемым видом».

Э-э, ничего особенного. Вчера прибыл, пообедал со старшекурсницами в столовой, потом вернулся, читал, рисовал, пил лекарства и спал. Сегодня позавтракал и пошел на тест, больше ничего необычного.

Потом, когда начался приступ, я взял книгу у преподавателя, надеясь, что это поможет быстрее израсходовать ментальную энергию. Спасибо этому студенту — он был рядом и помогал искать информацию.

Доктор Жуань кивнул: Это действительно хороший способ потратить ментальную энергию и выиграть время до приезда медиков.

Господин Ван бросил взгляд на Хуа Чао, у того даже мышцы напряглись.

Ся Аньжань поднял голову, посмотрел на часы на стене палаты и спросил: Студент Хуа, спасибо, что помог сегодня доставить меня в больницу, но сейчас уже прошли письменные экзамены... У тебя не будет проблем из-за того, что ты не сдавал?

Хуа Чао: !!!

Точно, а почему ты не пошел на экзамен? — господин Ван помедлил. — Чего на меня смотришь? Я за письменный экзамен не отвечаю.

Беда! — Хуа Чао совсем забыл об этом.

Он весь день провел здесь, под гнетом такой лавины информации, что до сих пор не пришел в себя.

Если бы не разговор родителей Ся Аньжана с преподавателем, он бы не узнал, что Ся Аньжань не пробирался в университет нечестным путем.

Его ментальная сила росла бесконтрольно, истощая тело, и он в любой момент мог погибнуть. Именно поэтому эксперты больницы Столичной планеты рекомендовали его университету как объект для исследований. Семья надеялась, что передовые разработки в области ментальной силы помогут поправить его здоровье.

А в Тыловую академию Ся Аньжань попал лишь потому, что почти всю жизнь провел в больничных палатах и никогда не учился в нормальной школе. Родные просто хотели, чтобы он хоть немного ощутил вкус студенческой жизни, поэтому специально подали прошение о дополнительном месте, не занимая ничьего шанса.

Он же был совершенно несправедлив к парню!

На пустом месте, к незнакомому человеку, проявил враждебность — просто нелепость какая-то.

Пока Ся Аньжань находился в капсуле, Хуа Чао изнывал от мук, бесконечно коря себя за то, что повел себя так безрассудно, поддавшись эмоциям.

Он уже начал думать, как компенсировать свою вину, как заработать денег, чтобы покрыть расходы на использование капсулы — если, конечно, Ся Аньжань придет в себя.

О том, что Ся Аньжань может не очнуться, он и думать не хотел.

Хорошо, что теперь с ним все в порядке. Он тихо лежал на кровати в легкой больничной пижаме, из-под широких рукавов которой выглядывали тонкие запястья.

Лечебная капсула сработала отлично, утренние синяки исчезли без следа. Но Хуа Чао прекрасно понимал: тело Ся Аньжаня словно сделано из стекла — одно неловкое прикосновение, и оно разобьется.

Его утренняя фраза о том, что у того крепкое тело, была продиктована самой искренней завистью.

Прости, — Хуа Чао опустил голову. — Прости, дядя, тетя, я утром схватил его, и на запястье остался след. Не знаю, могло ли это спровоцировать приступ.

В палате воцарилась тишина, которую прервал тихий смешок.

Я же сказал, это не твоя вина. Ты просто придержал меня, хотел поговорить, — Ся Аньжань улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы. — У меня всегда так: чуть что — сразу синяки и опухоли, я привык. Ты мне очень помог, правда, спасибо.

Доктор Жуань: У него столько синяков от медицинских осмотров, твой здесь ни при чем. Приступ, скорее всего, вызван новой обстановкой, которая спровоцировала ментальную силу и привела к ее сверхактивности. Ну и недосып, ослабленный иммунитет...

Господин Ван похлопал Хуа Чао по плечу: Не ожидал от тебя такой ответственности. Не волнуйся, я доложу деканату о причине пропуска, на дальнейшее обучение это не повлияет, но раз письменного результата нет, выбор классов тебе уже не светит.

Эти утешительные слова не принесли Хуа Чао облегчения. Теперь он думал, что Ся Аньжань — вовсе не хрупкая стеклянная кукла, а прекрасно защищенный, совершенно наивный, чистый и прозрачный хрустальный малыш.

Утром он и впрямь терпеть не мог этого парня, считал, что тот замышляет недоброе. С чего это Ся Аньжань вдруг стал так его защищать?!

— Ах да, подскажите, пожалуйста, какой добрый человек одолжил сегодня медицинскую капсулу высшего класса? Нам нужно поблагодарить его, да и расходы на лечение... — спросила мать Ся.

Доктор Жуань ответил:

— Вы, возможно, слышали о нем. Это Сяо Ханьши, сын маршала Сяо. Впрочем, за лечение платить не нужно — он владелец безлимитного абонеента.

[Ой, так это же тот старшекурсник с щупальцами!]

Сяо Ханьши только успел остановиться у двери палаты, как услышал этот внутренний голос.

Устроившаяся у него на плече Маленькая Лиана победоносно замахала ветвями и листьями перед его глазами, явно давая понять: «Смотри, я популярнее тебя!»

Нахваставшись, кроха не успокоилась и начала сползать с него на пол, сгорая от нетерпения протиснуться в дверную щель. Малышка жаждала пойти и повидаться с тем самым очаровательным парнем внутри, но Сяо Ханьши бесцеремонно затащил ее обратно.

— Не балуйся, сиди смирно.

Маленькая Лиана замахала своими отростками, протестуя.

Раньше он и впрямь не замечал за ней такой живости.

Сяо Ханьши утихомирил маленькую проказницу, а когда снова поднял голову, через щелку в двери встретился взглядом с тем самым крупным первокурсником, которого видел утром.

[Кто это? Шастает тут как шпион! Кажется, лицо знакомое... Точно, это же тот самый Сяо Ханьши!]

[Откуда он вообще узнал, что Ся Аньжаню стало плохо? Семья Ся с ним даже не знакома. Медицинская капсула высшего класса стоит бешеных денег, с чего это он решил предоставить ее бесплатно? Тут явно какой-то заговор, чего этот тип добивается?]

[...Как бы то ни было, я обязан защитить Ся Аньжана!]

Бицепсы этого парня тут же налились силой, и он принял оборонительную стойку.

Сяо Ханьши: ...

Ну надо же, сколько мыслей.

Ладно, главное, что с Ся Аньжанем все в порядке. Он отправил сообщение Жуань Юйчэну и, развернувшись, ушел.

*

Ся Аньжань открыл дверь общежития, впуская внутрь двух взволнованных старшекурсниц.

— А где дядя с тетей? — Чжо Юэсинь заглянула в комнату с любопытством.

— На въезд в территорию университета действуют ограничения, они проводили меня до общежития и сразу уехали, — Ся Аньжань неторопливо подошел к столу. — Мама только что битый час отчитывала меня через браслет.

Юань Хуунъи безо всякого смущения побежала набирать питьевую воду и принесла по стакану на каждого:

— Это нормально. Первый день учебы, занятия еще даже не начались, а ты уже угодил в больницу — мы обе чуть со страху не умерли!

Она же на лекции хвасталась перед одногруппниками, что обзавелась младшим братом (прим. Чжо Юэсинь: вообще-то это мой брат!), планировала потом познакомить всех и просила приглядывать за ним. И надо же такому случиться — братишка тут же попал в беду.

Ся Аньжань оперся о спинку стула, озадаченно глядя на них:

— Откуда вы вообще всё узнаете?

Юань Хуунъи потрясла запястьем с голографическим браслетом:

— Каждый раз при прохождении вводного медицинского осмотра тех, у кого обнаруживаются выдающиеся показатели, сразу выкладывают на форум. Сейчас только и разговоров о том, что на факультет тыла поступил первокурсник с ментальной силой 3S и физическими данными F минус!

Ся Аньжань улыбнулся:

— Похоже, я прославился. А как попасть на этот форум? Я еще не разобрался.

Старшекурсницы помогли ему зарегистрироваться на университетском портале, и Ся Аньжань без труда отыскал ветку, собравшую все горячие обсуждения первых дней учебы:

Обновление рекордов медосмотра: у главного красавчика-первокурсника факультета тыла ментальная сила 3S и физические данные F минус. Бывает ли что-то еще более нелепые?

На превью красовался он сам — сидящий в экзоскелете на складном портативном стульчике.

По клику открывалась целая серия снимков в высоком разрешении: вот юноша под лучами теплого солнца с улыбкой беседует с однокурсниками.

В комментариях обнаружили даже кадры, исподтишка снятые прохожими на улице, и многие наперебой восхищались его внешностью.

Ся Аньжань смутился:

— Неужели это тянет на горячую тему...

— Обычно нет, просто в этой ветке слишком много неожиданных поворотов, — пояснила Чжо Юэсинь. — Сначала кто-то заподозрил жульничество, и народу набежало — не протолкнуться.

Ах вот оно что, оказывается, большинство просто пришли поглазеть на скандал, а вовсе не любоваться красавчиками.

Почувствовав себя лучше, Ся Аньжань провел пальцем вниз по экрану, желая посмотреть, вкусные ли сплетни породила его скромная персона.

Сначала шли комментарии о том, что Ся Аньжань якобы принял препараты для усиления ментальной силы и смухлевал на медосмотре, но вскоре несколько аккаунтов опубликовали опровержения:

[Не обязательно жульничество. Преподаватели сами завели в смотровую обоих, у кого ментальная сила оказалась выше уровня S.]

[Да это Хуа Чао просто издевался над человеком. Ся Аньжаню запястье до красноты сжали, потом вон люди говорили, что кожа вообще посинела.]

[Нехорошо так голословно обвинять, где доказательства?]

[А вот и доказательства.] [Видео: шествие колонной к зданию медосмотра]

[??? Серьезно, что ли? Рука у него и правда выглядит нездоровой, по дороге всю дорогу на нее пялился.]

[Да ничего не посинело, от силы покраснело. Еще видео и фото есть? Не верю, что у такого писаного красавца всего пара роликов! Мр-р-р...]

И действительно, следом объявилось еще несколько новых аккаунтов, выложивших фотографии Ся Аньжана с самых разных ракурсов.

Юань Хуунъи продолжала восхищенно урчать:

— Интересно, появятся ли новые фотки?

Чжо Юэсинь посмотрела на нее с презрением:

— Живой человек прямо перед тобой сидит, какие тебе еще фотографии?

Юань Хуунъи:

— Но сейчас-то он без формы! Братишка, как же тебе идет форма! У нас в группе столько парней, но ни один не выглядит так круто!

Ся Аньжань потер нос, чувствуя, как щеки заливает краска, и продолжил читать тему.

[Срочные новости: Ся Аньжана погрузили на флаер и увезли в университетский лазарет. Преподаватель и еще один парень увязались следом.]

[Чего случилось-то? Неужели от простого рукопожатия такие последствия?]

[Только что в лазарете сработала тревога, говорят, кто-то запросил процедуру запуска медицинской капсулы высшего класса.]

[Ого!]

[Да совпадение наверняка. Эти два события не обязаны быть связаны.]

[Вы вообще понимаете, что значит телосложение уровня F минус? У меня раньше был друг с уровнем E, так он из больниц не вылезал, та еще морока. С F минус я вообще удивляюсь, как он до сих пор жив.]

Спустя несколько сообщений вновь объявился тот самый очевидец из лазарета:

[Медицинская капсула высшего класса G301 активирована, пациента поместили внутрь, должно быть, все обойдется.]

[G301???

[А что особенного в этом номере?]

[Ты, должно быть, первокурсник. Это же персональная капсула Сяо Ханьши.]

[Какая связь между ними? Никогда не видел, чтобы Сяо Ханьши одалживал свою капсулу кому-

то еще!]

Ся Аньжань уже собирался листать дальше, как его пальцы внезапно перехватили, и две пары полных ожидания глаз уставились прямо на него.

— Вчера же ты говорил, что совсем его не знаешь?

— Так что за отношения между вами, братишка?

Ся Аньжань на мгновение задумался и, склонив голову набок, выдал:

— Никудышный первокурсник и его спаситель?

— И всё?

— Больше ничего?

Ся Аньжань пожал плечами:

— Мы же вчера просто столкнулись с ним в кафе вместе с вами, понятия не имею, откуда он вообще обо мне узнал. Может, как и вы, увидел на форуме и просто решил помочь по доброте душевной?

— Эх... — Чжо Юэсинь выглядела разочарованной.

— Ой?! — Юань Хуунъи вдруг повысила голос. — Это твоя картина?

Этюд Ся Аньжана со вчерашнего дня стоял на соседней полке — он даже не стал его убирать.

Портрет по пояс был завершен лишь наполовину, но с первого взгляда угадывался Сяо Ханьши. Детали тела еще не были затенены, однако несколькими штрихами мастерски передана присущая лишь ему атмосфера.

Юань Хуунъи пришла в полный восторг:

— Какая красота! Боже мой, да ты гений живописи! С какой это фотографии срисовано? Почему я, заядлая фанатка Сяо Ханьши, этого не видела?

Ся Аньжань:

— Эм-м, я рисовал не с фото, чисто по памяти.

— Вроде бы ты в детстве даже живописью не занимался, а учишься просто с невероятной скоростью, — тоже восхитилась Чжо Юэсинь. — Когда закончишь, обязательно сфоткай и скинь мне посмотреть~

Ся Аньжань вздохнул.

Люди из межзвездного пространства все-таки безнадежны.

Спасение жизни, тайное создание портрета за спиной... Если бы это были его сокурсники из прошлой жизни, они бы уже всю сводили их в пары и требовали, чтобы он «отплатил за спасение собой».

Аутор писал:

Сяо Ханьши: кхе, вообще-то я не против.

Глава 7

Глаза Ся Аньжання блеснули, и он расплылся в улыбке...

В этот самый момент спаситель, глядя на экран своего браслета, пребывал в крайне скверном настроении.

Су Юаньчжоу: [Приходи ко мне в кабинет сегодня до 12 часов дня.]

Как известно, Академия ментальной силы Первого военного университета империи занимает лидирующие позиции по изучению ментальных способностей во всей галактике.

Профессор Су Юаньчжоу — истинный светоч в этой области исследований. Если бы не профессор Юэ Чжэнхэ, разработавший теорию четырех квадрантов ментальной силы, еще большой вопрос, кому досталось бы кресло декана Академии ментальной силы Первого военного университета империи.

Именно поэтому многие задавались вопросом: почему же, когда у ментального тела Сяо Ханьши возникли проблемы, он обратился только к ректору Юэ, но проигнорировал профессора Су? Неужели дело в том, что научные достижения профессора Су уступают заслугам ректора Юэ?

И лишь немногие знали истинную причину —

Декан Су и маршал Сяо Югэн, отец Сяо Ханьши, друг друга на дух не переносят.

А почему именно — даже сам Сяо Ханьши понятия не имел.

И вот теперь человек, которого презирает его отец, и который в свою очередь презирает отца, прислал ему сообщение с требованием о встрече. Если бы не официальная университетская верификация рядом с именем отправителя, Сяо Ханьши почти решил бы, что столкнулся с обыкновенными мошенниками.

Поразмыслив над этим, он счел наиболее вероятным лишь один вариант: его дядя слишком встревожен и пытается через этого профессора Су убедить его перевестись на факультет ментальной силы.

По правде говоря, отношения дяди с профессором Су тоже оставляли желать лучшего, и оставалось только гадать, какие же условия тот пообещал Су, раз заставил его лично вмешаться.

<http://bllate.org/book/21174/2144810>